

ПО ПЛАНУ ПАРТИИ, КУРСОМ ПЯТИЛЕТКИ

БОЛЬШЕГРУЗНЫЕ МАРТЕНЫ — НА ПОЛНУЮ МОЩНОСТЬ

Все мы живем сейчас под впечатлением решений недавно закончившегося съезда партии. Величественные планы, намеченные на пятилетие, вызывают у советских людей гордость за свою Родину, за свой народ, успешно строящий коммунизм, рождают стремление самоотверженным трудом содействовать приближению этого светлого будущего.

В Директивах по пятилетнему плану предусматривается резкое увеличение производства металла. К 1970 году выплавка стали должна возрасти до 124—129 миллионов тонн. Это на 33—38 миллионов тонн больше, чем было выплавлено в последнем году семилетки. В достижение такого высокого производства стали немалый вклад предстоит внести металлургам Магнитки и в частности коллективу нашей большегрузной мартеновской печи № 33.

Есть ли у нас резервы повышения производительности агрегата? Есть. Об этом говорит опыт работы прошлых лет. С момента ввода в действие мартен-агрегата мы неуклонно увеличиваем выплавку стали. В 1962 году на печи было получено 430 тысяч тонн, в 1963—498 тысяч, в 1964—547 тысяч тонн стали.

Как известно, в прошлом году сталевары 6-й печи Ждановского металлургического завода имени Ильича вызвали нас на соревнование за достижение максимальной производительности мартеновских агрегатов. Приняв вызов, мы рассчитывали вилотную приблизиться к «круглой» цифре — 600 тысячам. Но не сумели этого сделать и выплавили только 552 тысячи тонн. А ждановцы дали на 14 тысяч тонн больше. Их достижение является всесоюзным рекордом.

Мы рады успеху друзей. Но

соревнование с ними заставляет нас кое над чем задуматься. Дело, конечно, не в том, что пришлось уступить первенство. Тревожит другое. Почему мы, магнитогорцы, первыми освоившие работу на большегрузных мартенах и в течение ряда лет добивавшиеся результатов, которые служили ориентиром для других, вдруг начали сдавать свои позиции? Что мешает быстрейшему освоению проектной мощности агрегата?

Разумеется, мы не снимаем с себя ответственности: у нас бывают срывы по нашей вине, допускаются отступления от технологии, брак. Коллектив с этим борется и борется. Но хотелось бы остановиться на вопросах, решение которых зависит не только от нас.

Нужно решительно улучшать организацию производства, своевременно производить ремонты печей. А то бывает так. Подошел срок ремонта, печь, как говорится, едва «ведет», а ее продолжают «жать», чтобы наверняка гарантировать выполнение месячного плана. В конце месяца как будто выигрыш — печь сколько-то тонн стали сверх плана дала, а в

итоге года — проигрыш. Ведь после ремонта она могла значительно больше времени работать на более высоком уровне. Из-за несвоевременного ремонта в прошлом году, например, мы потеряли 15 тысяч тонн стали.

Или взять кислород. Второй год мы применяем его, а должного эффекта до сих пор не получаем. Слабая отдача от использования кислорода объясняется тем, что он поступает с перебоями, его не хватает для всех печей. Мощность кислородной станции явно недостаточна. Требуется быстрее ввести в действие вторую очередь станции. Надбеем внедрять такое новшество, как подача кислорода непосредственно в ванну печи.

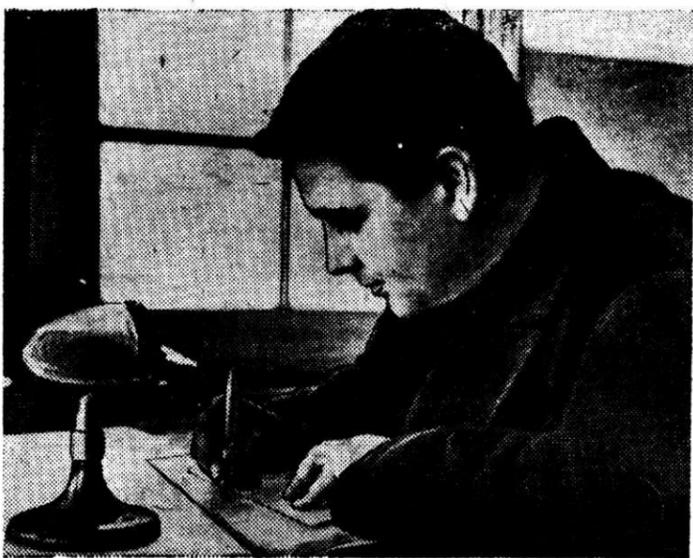
Очень много мы теряем на весе плавок, вернее вынуждены терять, так как объем ковшей не позволяет делать садку больше. Следует увеличить емкость ковшей, установить более мощные краны. На трех наших большегрузных мартенах это даст выигрыш в десятки тысяч тонн стали, так что затраты быстро окупят себя.

Ждановцы сумели добиться

большой стойкости футеровки сталеразливочных ковшей, механизировали многие трудоемкие операции. Для пользы дела надо смелее перенимать их опыт. И тут хочется бросить упрек нашей администрации. Когда подписывался договор о соревновании, было условлено, что мы регулярно будем обмениваться делегациями, учиться друг у друга. Ждановцы побывали у нас уже четыре раза, а мы у них еще ни разу.

Предлагая продолжить соревнование, наши коллеги наметили исключительно высокий рубеж — 800 тысяч тонн стали в год. Для этого они имеют все возможности. Такими возможностями могли бы располагать и мы, если бы были решены те вопросы, о которых мы говорили выше. А пока наша задумка такова: выплавить в первом году пятилетки не менее 560 тысяч тонн стали, снизить брак на 20 процентов, увеличить стойкость свода по сравнению с прошлым годом на 20 плавков, сэкономить около трехсот тонн шихты и 2800 тонн топлива.

**В. КОЗЛОВ, А. КНЯЗЕВ,
Д. ПАСЕКА, А. КОРЧАГИН,**
— сталевары 33-й мартеновской печи.

«Горняки сверх плана 1966 года обязуются выдать 100000 тонн руды», «Лучшие люди рудника», «Пятилетку — в жизнь» — такими аншлагами встретил нас рудник.

Михаила Егоровича Горшкова, секретаря партбюро рудника, мы застали в кабинете. В руках газета «Правда» с Директивами съезда. Мы разговорились.

Горняки с живым интересом изучают материалы съезда, — сказал Михаил Егорович. — Они принимают программу развития народного хозяйства на предстоящее пятилетие, как свое кровное дело.

Красноречиво об этом говорят их дела. Выдав дополнительно к заданию семилетки 2,5 млн. тонн руды, горняки продолжают увеличивать рост выдачи продукции. Они успешно завершили первый квартал и сверх задания 11 дней апреля выдали свыше 40 тысяч тонн дополнительной руды.

Рассказывая, Михаил Егорович непроизвольно перебрал бумаги, лежащие перед ним. Мое внимание привлекла фотография.

Здесь вся вторая, лучшая на руднике бригада, — пояснил Михаил Егорович, перехватив мой взгляд. — Кстати, она сейчас работает, можете непосредственно познакомиться, поговорить с людьми.

И мы пошли навстречу далеким упругим взрывам, стрекоту экскаваторов, глухим ударам буровых установок, гудкам электропоездов.

Это диспетчерская. — Михаил Егорович указал рукой на небольшой чистенький домик, от которого во все стороны разбегались десятки проводов.

Мы вошли. Прозрачная чистота и порядок, царящие в помещении: пол блестящий, окна прозрачные, на стенах аккуратно развешены агитплакаты, инструкции, положения. Здесь ощущается напряженный

ритм работы горняков. Откуда-то из глубины доносился сильный мужской голос. «Порожний состав на седьмую. Да быстрей...» И тут же: «Понял. Отправляю».

Алий Сушков, диспетчер рудника, что-то отмечал на большом разграфленном листе бумаги. Мы поздоровались.

Совсем рядом, слышались удары, скрежет, свистки. Казалось, что там, под нами, расположена огромная кузница. Вслушиваясь в эти звуки, Алий говорил:

Горняки свое дело знают. Задают нам жару. Только успешней поворачиваться. В дни работы съезда особенно много доставалось нам, диспетчерам.

Да, сложная это работа. Очень даже легко ошибиться диспетчеру. Но не было еще такого у Алия Сушкова. Он работает четко, грамотно.

Пожелав ему успеха, мы вышли на улицу. — Видишь, — показал Михаил Егорович на груды металла: порванные металлические канаты, шестерни, валы, истертые зубья ковш экскаватора. — А ведь они из крепчайшей марганцевой стали и не выдерживают. А горняки выдерживают. Крепкий народ, дружный. С такими людьми только горы ворочать...

И, действительно, горы не было, был котлован, гигантскими ступенями уходящий далеко вниз. А там, на дне — путейцы, экскаваторщики, взрывники. Спаренные электропоезды с трудом тащили составы, груженные рудой, отвоеванной у природы этими людьми.

По шаткой и крутой, как корабельный трап, лестнице спускаемся в котлован.

Экскаватор № 65. Машинист Александр Яковлевич Болдырев и его помощник Владимир Левин подтаскивают кабель.

Александр Яковлевич — председатель совета общественности, депутат городского Совета, член

ОДНА СМЕША НА РУДНИКЕ

партбюро цеха. Свыше двух десятков лет работает он на руднике. Но время не погасило в нем юношеский задор, живой интерес к жизни, к окружающему его миру. Эти качества он прививает и своему помощнику.

Владимир заканчивает 9-й класс вечерней школы, думает учиться дальше.

— Сейчас иначе нельзя, — говорит он. — Выполнить программу семилетки под силу только всесторонне грамотным людям. Решения съезда многому обязывают нас, молодежь.

Владимир старается во всем быть достойным своего учителя, старшего товарища и коммуниста Александра Яковлевича Болдырева.

— А здесь работает Саша Савельев, — пояснил Михаил Егорович, указывая на другой экскаватор. — Награжден орденом «Знак почета» за семилетку.

Спрыгнув с гусеницы, машинист Александр Савельев, добродушно улыбаясь, подошел к нам. Среднего роста, коренастый, он протянул нам широкую сильную руку.

Мы поздравили его с высокой наградой и попросили рассказать как он воспринял это известие. Александр Савельев был немногословен.

— Дома было торжество. На работе всю руку отдавали. Хватка-то у ребят какая! Радостно, слов нет. Еще радостней было от того, что известие о награждении

совпало с работой съезда партии. Сейчас мы видим плоды своего труда, знаем, к чему идти, чего нам надо. А нам надо работать еще лучше. И горняки будут работать лучше, — закончил он.

241.000 тонн руды отгрузил Александр за семилетие. Мы пожелали ему дальнейших успехов.

С бурильщиком Владимиром Кузным, награжденным орденом Трудового Красного Знамени, встретились совсем неожиданно. Трех свистов предупреждали рабочих о том, что все должны уйти в безопасную зону, готовиться взрыв. Кузин вынырнул из-за выступа.

— Поторапливайтесь, — горлопил он женщин-путейцев. — Эй, водитель, не забудь убрать машину!..

Ничто не ускользало от его острого глаза. Поздоровавшись, Владимир Кузин предложил нам отойти подальше. Только убедившись, что все в безопасности, он дал знак взрывникам. Огромные глыбы, которые не подавались экскаватору, разлетелись на мелкие куски.

— Вся моя работа — в воздухе, — пошутил Кузин.

Больше двадцати лет работает он бурильщиком на руднике. До этого работал в шахтах Донбасса. Бурит самые крепкие породы, помогая экскаваторщикам добираться до руды. 182 километра скважин пробурил он сверх задания семилетки. Любит Кузин свою работу. Почти все рабочие участка учились у него. Сегодня уже грядущий ученик заканчивает его школу. А недавно товарищи избрали Владимира Кузина партгрупоргом участка.

— Большое доверие оказали мне товарищи, — сказал он. — Постараюсь оправдать. Правительственная награда доставила мне огромную радость. Буду работать так, чтобы товарищи видели, что не ошиблись во мне..

Последним, с кем нам довелось встретиться и поговорить, был экипаж бурильной установки СБШ-250.

Машинист и помощник делали профилактику. Иван Федорович Головань охотно поделился мнением о новой установке, о ее преимуществах перед старыми.

— Только что закончили бурить скважину, — сказал он. Отличная машина. Ничего не боится: ни воды, ни крепкой породы. Если

на старых за смену делали по 3 метра скважины, то на этой 80—100 метров! Разница существенная. Будь вся техника такой, — в два с половиной года пятилетку закончить можно.

Виталий Казаков, помощник, согласно кивнул головой.

— Учиться, наверно, надо, чтобы работать на таких агрегатах? — спросил я.

— Безусловно, — Иван Федорович улыбнулся. — Не закончил я в позапрошлом году десять классов, думаешь работал бы на этой установке? Конечно, нет. Молодежь сейчас вон как жмет — все учится. Мой помощник тоже заканчивает школу. При такой-то технике никак нельзя..

Горячий, упорный народ, горняки настроены досрочно закончить пятилетку. Познакомившись с ними поближе, не остается сомнения, что так и будет.

...Когда мы поднялись из котлована, воздух вздрогнул от нового мощного взрыва.

На снимках: сверху слева — диспетчер рудника А. А. Сушков, сверху — помощник машиниста установки СБШ-250 В. Казаков (слева) и машинист И. Головань (справа) — машинист экскаватора А. П. Савельев.

Текст Э. Якушва.
Фото Н. Нестеренко.

